

Миф о «немецком золоте»

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ**2007 № 10**

Можно все время обманывать немногих, можно какое-то время обманывать всех, но нельзя обманывать всех все время.

Авраам Линкольн

Всякий раз, когда нужно отвлечь внимание от действительных проблем страны, правящие классы устраивают идеологическую дымовую завесу, заодно стараясь при этом побольнее зацепить своих идейно-политических оппонентов. Среди наиболее охотно муссируемых тем — большевистский террор в годы Гражданской войны, предложения вынести тело Ленина из Мавзолея, обвинения в том, что Октябрьская революция была сделана на германские деньги. Казалось бы, советский период нашей истории, наряду с несомненными достижениями, содержит немало и крайне неприглядных эпизодов, на которых можно было бы играть идейным противникам, формально не отступая от исторической правды. Но нет! Этого им оказывается мало, и они пускают в ход самую беспардонную ложь и клевету.

Миф о «немецком золоте» — из этого разряда. Этот миф в последние годы стал предметом не только весьма многочисленных публикаций, но и занял весьма немалое время на телевизионном экране. Рассказ о политическом авантюристе Парвусе, вознамерившемся на деньги германского Генерального штаба и руками Ленина устроить в России революцию, получил широчайшее распространение.

Что же здесь — правда, а что — ложь? Как разобраться в этом человеку, не являющемуся профессиональным историком? Я обратился за советом к весьма авторитетному историку, профессору В. Т. Логинову, и получил от него рекомендацию прочесть книгу ленинградского историка Г. Л. Соболева¹. С большим трудом разыскав в московской книжной торговле один экземпляр, я понял, что его работа и весьма немногие другие профессионально честные публикации на эту тему почти наверняка затеряются в море клеветнических поделок, издаваемых огромными

КОЛГАНОВ Андрей Иванович — ведущий научный сотрудник МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук.

¹ См. Г. Л. Соболев. Тайна «немецкого золота». СПб., Издательский дом «Нева»; М., «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2002.

тиражами, которыми уставлены полки книжных магазинов. Поэтому я решил, по совету своих товарищей, взять на себя труд компактно изложить основные факты, опираясь на книгу Г. Л. Соболева (большинство ссылок на источники заимствовано оттуда), и объявляю свою статью полностью свободной для перепечатки и распространения.

«Заговор Парвуса»

Наиболее распространенная версия легенды о том, как В. И. Ленин стал «германским агентом», отталкивается от ряда действительных фактов. Парвус (псевдоним А. Л. Гельфанда, бывшего немецкого социал-демократа, за неблаговидные финансовые поступки отстраненного от работы в германской социал-демократической партии) действительно был агентом германского Генерального штаба еще до Первой мировой войны (с 1911 года), когда он работал в Турции. Парвус действительно, действуя сначала через германского посла в Константинополе, а затем через сотрудника имперской канцелярии Рицлера, посланного для встречи с ним в Берлине, представил в марте 1915 года документ под заглавием «Подготовка массовой политической забастовки в России»² (обычно называемый «Меморандум д-ра Гельфанда»). В этом документе Парвус предлагал подорвать Россию изнутри, опираясь на национал-сепаратистские и радикальные социалистические организации, в том числе социал-демократов (большевиков), занявших антивоенные позиции. Парвус действительно имел коммерческие связи с некоторыми российскими социал-демократами, работавшими в представительстве его торговой фирмы в Дании (в частности, с Я. С. Ганецким). Ганецкий действительно имел контакты с Лениным... А вот дальше факты заканчиваются, и начинаются чистые домыслы.

Никаких фактов связи Парвуса с В. И. Лениным после революции 1905 года нет. Единственный факт, который можно было бы интерпретировать подобным образом, — это сообщение о встрече Парвуса с Лениным в Швейцарии в 1915 году. Однако этот факт устанавливается только на основе заявления самого Парвуса и никаких других подтверждений не имеет. Более того, имеются косвенные обстоятельства, заставляющие сомневаться в правдивости этого заявления. И даже если верить Парвусу, то стоит поверить и его сообщению о том, что Ленин отверг его предложения³.

Но, может быть, Ленин был связан с Парвусом не прямо, а лишь опосредованно и, получая через Ганецкого деньги на работу в России, не заключал никаких формальных соглашений (то есть не был германским «агентом» или «шпионом»), и даже не знал точно, а лишь догадывался о действительном происхождении этих денег? Такая версия тоже имеет

² Впервые этот документ стал доступен в архивном сборнике документов германского МИД, опубликованном в 1958 году, а в широкий исторический оборот введен публикацией в книге: **Z. A. Zeman, W. B. Scharlau.** *Freibeuter der Revolution. Parvus-Gelphand: Bine Politische Biographie.* Köln, 1964.

³ См. **А. Шуб.** Ленин и Вильгельм II. Новое о германо-большевистском заговоре. — «Новый журнал» (Нью-Йорк). 1959. Кн. 57. С. 238.

хождение. Я остановлюсь на этой версии ниже — в связи с исследованием, предпринятым летом 1917 года Временным правительством.

Никаких фактов, свидетельствующих о влиянии Парвуса на революционные события в России, нет. «Назначенная» Парвусом на январь 1916 года революция в России не состоялась, и ему, как и его непосредственным начальникам, пришлось объясняться по этому поводу. Все, чего смог достичь Парвус, — это распространения слухов о готовящемся под его руководством восстании.

Впрочем, серьезные люди, знавшие о социал-демократическом движении не понаслышке, — например, начальник петроградского охранного отделения Глобачев, — считали эти слухи вздором: «Это только мечты, которым никогда не суждено осуществиться, ибо для создания подобного грандиозного движения, помимо денег, нужен авторитет, которого у Парвуса ныне уже нет...» Что же касается поступления немецких денег социал-демократам, то Глобачев отмечал: «...денежные средства их организаций незначительны, что едва ли имело бы место в случае получения немецкой помощи»⁴.

Единственное, чем могли оправдать полученные на организацию антиправительственной пропаганды в России деньги Парвус и другие германские агенты, а вслед за ними — и их начальники, так это приписыванием себе любых шагов антивоенного движения, в том числе и социал-демократического (большевистского), беспардонно выключивая дополнительные средства на мероприятия, которым не суждено было осуществиться⁵. Именно документы, отражающие потуги немецкой агентуры оправдать растрату казенных средств, и послужили потом основанием для формирования легенды о якобы решающей роли немецких агентов в русской революции⁶. Беда лишь в том, что никаких реальных следов их деятельности в революционном движении не прослеживается, как не прослеживается и никаких немецких денег в средствах социал-демократических организаций. Таких фактов попросту не существует⁷. И еще одно весьма существенное обстоятельство — Ленин в открытой печати прямо объявил Парвуса немецким агентом, действующим в интересах германского Генерального штаба. От участия во всякого рода «мирных конференциях», за которыми маячила тень германского правительства, большевики категорически отказывались. И наконец, внутри самой Германии большевики поддерживали группу «Спартак» во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, которые выступали за поражение своего правительства (как и большевики — своего). Не правда ли, странное поведение для «германских агентов», «направляемых» Парвусом?

⁴ См. О. Ф. Соловьев. Парвус: политический портрет. — «Новая и новейшая история». 1991. № 1. С. 178.

⁵ См. «Германия и русские революционеры в годы Первой мировой войны. Документы». — Б. И. Николаевский. Тайные страницы истории. Сост. Ю. Г. Фельштинский. М., 1995. С. 257, 260—261.

⁶ См. там же. С. 258—260, 262, 268—277; Г. Катков. Революция и германское вмешательство. — «Тайна октябрьского переворота». СПб., 2001. С. 146.

⁷ О бедственном финансовом положении социал-демократов за границей см.: Г. Катков. Революция и германское вмешательство. С. 150; О. Ф. Соловьев. Массонство в мировой политике XX века. М., 1998. С. 53; В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 276; Т. 49. С. 7—8, 27, 49, 241—242, 276, 302.

«Пломбированный вагон»

Еще один аргумент, к которому прибегают сторонники версии о «немецком золоте», — рассуждения о проезде большевиков во главе с Лениным через Германию в пресловутом «пломбированном вагоне». Имеющиеся документы и мемуарная литература исчерпывающим образом выясняют подоплеку этого эпизода.

Во-первых, поездка через Германию была вызвана отказом стран Антанты на просьбу российских революционных эмигрантов обеспечить проезд в Россию через их территорию. Во-вторых, инициатором использования германского маршрута был не В. И. Ленин, а Ю. Мартов. В-третьих, поездка финансировалась целиком за счет самих политических эмигрантов, и Ленин был вынужден даже занимать деньги на эту поездку⁸. В-четвертых, Парвус не был посредником в переговорах о проезде российских политэмигрантов через Германию, а от посредничества Карла Моора и Роберта Гримма, вполне обоснованно заподозрив в них германских агентов, эмигранты отказались, предоставив вести переговоры Фрицу Платтену⁹. Когда же в Стокгольме Парвус попытался встретиться с Лениным, тот категорически отказался от этой встречи¹⁰. В-пятых, заявления о том, что Ленину была предоставлена возможность во время этой поездки вести агитацию среди русских военнопленных в Германии, являются ничем не подкрепленным абсолютным вымыслом. В-шестых, никаких политических обязательств эмигранты, проехавшие через Германию, на себя не брали, кроме одного — агитировать за пропуск в Германию из России интернированных немцев в числе, соответствующем числу проехавших через Германию эмигрантов. И инициатива в этом обязательстве исходила от самих политэмигрантов, поскольку Ленин категорически отказывался ехать просто по разрешению берлинского правительства¹¹.

Таким образом, ничего компрометирующего Ленина в использовании германского маршрута не обнаруживается. Не удивительно, что шумиха, поднятая по этому поводу политическими противниками социал-демократов в апреле 1917 года, хотя и нанесла некоторый временный ущерб репутации большевиков, очень быстро утихла, столкнувшись с фактами, предоставленными в ходе открытого и гласного расследования.

Достаточно полный отчет об этих событиях был представлен 4 апреля 1917 года на заседании Исполкома Петроградского Совета (на следующий день отчет Ленина был опубликован в газетах), и Ленин получил от Исполкома одобрение своих действий¹². Маршрут, использованный Лениным, был затем повторен еще двумя группами российских политэмигрантов, организованными Цюрихским комитетом по эвакуации русских эмигрантов.

⁸ См. **В. И. Ленин**. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 425, 427; **В. И. Ленин**. Неизвестные документы 1891—1922. М., 1999. С. 211.

⁹ См. **Г. Л. Соболев**. Тайна «немецкого золота». С. 82—85.

¹⁰ См. **A. Parvus**. Im Kampf um die Wahrheit. Berlin, 1918. S. 51; **Ф. Платтен**. Проезд Ленина через Германию. Предисл. К. Радека. Берлин, 1924. С. 66.

¹¹ См. **В. И. Ленин**. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 417—419.

¹² См. **Н. Н. Суханов**. Записки о революции. М., 1991. Т. 2. Кн. 3—4. С. 18.

Разумеется, германское правительство не пропустило бы российских политических эмигрантов через свою территорию, если бы не надеялось извлечь из этого политическую выгоду. Оно полагало, что пропаганда в пользу заключения мира отвечает его интересам (ибо шансы на военную победу становились все более призрачными). Но при этом оно совершенно упустило из виду, что, если мир будет достигнут ценой революции в Российской империи, то и Германская империя не устоит...

Парвус — Ганецкий — «Nya banken» — Суменсон — ...

Другая опора версии о «немецких деньгах» — обвинения, выдвинутые Временным правительством в июле 1917 года, и предпринятое им расследование. Обвинения эти базировались на двух основных фактах: на показаниях прапорщика Ермоленко и на коммерческих операциях Ганецкого в России, проводившихся через его торговых агентов М. Ю. Козловского и Е. М. Суменсон. На этот «след» русская контрразведка вышла по подсказке представителей разведслужбы французского Генерального штаба, науськиваемых министром по делам вооружений французского правительства, социалистом Альбером Тома. Вот какое предписание тот направил своему однофамильцу Л. Тома, атташе в Стокгольме: «Нужно дать правительству Керенского не только арестовать, но и дискредитировать в глазах общественного мнения Ленина и его последователей...»¹³

Показания Ермоленко для тех, кто знаком с практикой работы секретных служб хотя бы даже по художественной литературе, сразу же предстают плодом весьма неумного воображения. Видите ли, офицеры германского Генерального штаба, проводящие вербовочные беседы с Ермоленко, раскрывают ему имена двух своих агентов, работающих в России, — Иолтуховского и Ленина. Профессионалы-разведчики рассказывают это человеку, который только-только дал согласие на сотрудничество и никак еще не проверен. Более того, его вовсе и не направляют к Ленину и Иолтуховскому, не дают к ним связей и поручений. Зачем же тогда раскрывать ценных агентов перед незнамо кем? Чтобы он их тут же и провалил, попав в Россию? Недаром власти, ведшие расследование, выплеснув «показания» Ермоленко на страницы печати, тут же поторопились сплавить столь сомнительного «свидетеля» с глаз подальше и больше к расследованию не привлекали¹⁴. Даже явно антисоветски настроенный эмигрантский историк С. П. Мельгунов не считал эти показания сколько-нибудь серьезными¹⁵.

Временное правительство, начав следствие, собрало 21 том следственных материалов. Новоявленный и ревностный гонитель большеви-

¹³ *Цит. по: С. С. Попова.* Французская разведка ищет «германский след». — «Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории». М., 1994. С. 266.

¹⁴ Об этом достаточно ясно сказано в воспоминаниях начальника контрразведки Петроградского военного округа Б. В. Никитина (см. **Б. В. Никитин.** Роковые годы. М., 2000. С. 85—86).

¹⁵ См. **С. П. Мельгунов.** Немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк, 1989. С. 92.

ков Д. А. Волкогонов, тщательно изучивший эти дела в надежде найти компрометирующие большевиков доказательства, вынужден был признать: «Следствие пыталось создать версию прямого подкупа Ленина и его соратников немецкими разведывательными службами. Это, судя по материалам, которыми мы располагаем, маловероятно»¹⁶.

Что касается расчетов фирмы Ганецкого, совершавшихся через стокгольмский «Ниа банкен» и проходивших через Е. М. Суменсон, то расследование не нашло никаких свидетельств связи Суменсон с большевиками. *Анализ всех 66 коммерческих телеграмм, перехваченных контрразведывательным отделом Главного управления российского Генерального штаба, показал, что они не дают никаких свидетельств перевода денег из Стокгольма в Россию. Деньги всегда шли только в обратном направлении*¹⁷. Буржуазная пресса в июле 1917 года взхлеб расписывала суммы, проходившие через счета Суменсон, умалчивая именно об этом тонком пикантном обстоятельстве: все эти суммы переводились не из Швеции в Россию, а из России в Швецию, не из стокгольмского «Ниа банкен», а в него. Тогда уж логичнее было бы обвинить Ленина в том, что это он подкупает германский Генеральный штаб!

Не удалось найти следа «немецких миллионов» и в финансовых документах ЦК партии большевиков дооктябрьского периода¹⁸.

Когда Временное правительство пристально заинтересовалось движением денег из-за рубежа в Россию, обнаружилось, что заграничные правительства действительно оказывают финансовую помощь российским политическим партиям. Но только это были не большевики, якобы финансируемые Германией, а правительственная партия — правые эсеры, через Брешко-Брешковскую финансируемые американской миссией Красного Креста¹⁹.

Так кем же оплачена большевистская пропаганда?

Поскольку выдвинутые против большевиков обвинения гласили, что получаемые ими деньги идут на организацию прогерманской пропаганды, разрушающей тыл и подрывающей боевой дух армии, то логично было бы поискать след немецких денег в большевистской прессе. Такая возможность у Временного правительства была: рано утром 5 июля внезапным налетом была разгромлена типография «Правды» в Петрограде, захвачены все финансовые документы редакции и арестован и подвергнут допросам заведующий издательством и главный финансовый распорядитель К. М. Шведчиков. И что же?

¹⁶ Д. А. Волкогонов. Ленин. М., 1999. Кн. 1. С. 220—221.

¹⁷ См. S. Lyandres. The Bolsheviks' «German Gold» Revisited. An Inquiry into 1917 Accusations. Pittsburgh, 1995. P. 94, 63 и др.

¹⁸ См. «Приходно-расходная книга ЦК РСДРП(б)». — В. В. Аникеев. Документы Великого Октября. М., 1977. С. 206.

¹⁹ См.: Э. Саттон. Уолл-Стрит и большевистская революция. М., 1998. С. 90—91; «Вольная воля». 26.11.1917.

Оказалось, что все произведенные газетой расходы полностью покрывались ее вполне легальными и известными доходами (главным образом, сбором мелких пожертвований среди рабочих и солдат). Газета даже приносила небольшую прибыль. А Шведчиков после пяти допросов был отпущен без предъявления ему каких-либо обвинений²⁰.

Впрочем, существовали и другие источники финансирования большевистской прессы, в том числе немалого числа фронтовых газет. Но искать их надо было не за границей. По свидетельству генерала А. И. Деникина, среди источников расходов на большевистскую литературу были собственные средства войсковых частей и соединений, а также средства, отпущенные старшими военными начальниками. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Ю. А. Гутор открыл на эти цели кредит в 100 тысяч рублей, а командующий Северным фронтом генерал В. А. Черемисов субсидировал из казенных средств издание большевистской газеты «Наш путь»²¹. Зачем они это делали — ведь, по уверениям антибольшевистской пропаганды, большевистская печать разлагала фронт? Предоставим слово самому командующему Северным фронтом генералу Черемисову, который следующим образом высказался о большевистской газете «Наш путь»: «Если она и делает ошибки, повторяя большевистские лозунги, то ведь мы знаем, что матросы — самые ярые большевики, а сколько они обнаружили героизма в последних боях. Мы видим, что большевики умеют друться»²².

В любом случае большевистская пресса вовсе не была преобладающей на фронте. В марте—октябре 1917 года в России выходило около 170 военных газет, из которых лишь около 20 были большевистского направления, а 100 изданий проводили эсеровскую или меньшевистскую («оборонческую») линию²³. То, что причина падения боеспособности армии лежит не в большевистской агитации, признавал и командующий Западным фронтом генерал А. И. Деникин, которого уж никак нельзя заподозрить в сочувствии большевикам: «Позволю себе не согласиться с мнением, что большевизм явился решительной причиной развала армии: он нашел лишь благодатную почву в систематически разлагаемом и разлагающемся организме»²⁴. Полная деморализация русской армии и ее неспособность решать стратегические задачи, независимо от чьих-либо пропагандистских усилий, а лишь в силу сложившейся к Февралю 1917 года политической и социально-экономической обстановки, подтверждается как в исследованиях авторитетных специалистов из числа белоэмигрантов (например, в книге

²⁰ См. Г. Л. Соболев. Тайна «немецкого золота». С. 182—183.

²¹ См. А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Париж, 1921. Т. 1. С. 83.

²² Цит. по: А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. М., 1991. С. 337.

²³ См. В. А. Журавлев. Без веры, царя и отечества. Российская периодическая печать и армия в марте—октябре 1917 года. СПб., 1999. С. 43.

²⁴ Цит. по: А. П. Жилин. К вопросу о морально-политическом состоянии русской армии в 1917 году. — «Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории». С. 164.

генерала Н. Н. Головина, впервые изданной в Париже в 1939 году²⁵), так и современными исследователями²⁶.

Появление «документов Сиссона»

Последний аргумент сторонников версии о большевиках, подкупленных немецким золотом (и, как они считают, самый сильный), — массив из нескольких десятков документов, известных как «документы Сиссона». Эти документы были приобретены Эдгаром Сиссоном в Петрограде в 1918 году за 25 тысяч долларов, а затем опубликованы в Вашингтоне. В этих документах содержатся, как настаивали их публикаторы, достоверные сведения о механизме финансирования большевиков германским Генеральным штабом, а также изложено содержание директив, которые немецкая сторона давала своим агентам-большевикам.

Поучительна история этих документов. Е. П. Семенов (Коган) — журналист, заведующий редакцией «Демократического издательства» межсоюзнической комиссии пропаганды, получил письмо с предложением приобрести документы, компрометирующие большевиков, от другого журналиста — Фердинанда Оссендовского²⁷. И тот, и другой уже успели отметить в поисках «германского следа» (в частности, Семенов заявлял, что это он уговорил редактора газеты «Новое живое слово» опубликовать 5 июля 1917 года материалы, «разоблачающие» Ленина). Первоначально эти документы они попытались продать ряду союзнических посольств в России, но со стороны последних не было проявлено интереса. Тогда Е. П. Семенов организует публикацию некоторых из этих документов на юге России, в издававшейся кадетами газете «Приазовский край». Поднявшаяся газетная шумиха привлекает внимание посла США Фрэнсиса и Э. Сиссона, приехавшего в Россию по поручению президента Вильсона как представитель пропагандистского ведомства США — Комитета общественной информации, и они сами идут на контакт с Семеновым²⁸. Заплатив 25 тысяч долларов, они получают в свое распоряжение эти документы.

Почему же ими не заинтересовались многочисленные представители других стран Антанты? Предоставим слово кадровому дипломату и разведчику Роберту Брюсу Локкарту, который писал о Сиссоне следующее: «Самым выдающимся из подвигов этого господина явилась, впрочем, покупка пакета так называемых документов, которыми не соблазнилась даже наша разведка, до того они были грубо подделаны»²⁹. По той же причине от них отвернулись представители 2-го отдела Генерального

²⁵ См. Н. Н. Головин. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.

²⁶ А. П. Жилин. К вопросу о морально-политическом состоянии русской армии в 1917 году. С. 165.

²⁷ См. G. Kennan. The Sisson Documents. — «Journal of Modern History». 1956. Vol. XXVIII. № 2. P. 148.

²⁸ См.: E. Sisson. One hundred red days. N. Y., 1931. P. 291–292; «Последние новости» (Париж). 06.04.1921; «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia». Vol. 1. P. 371.

²⁹ Б. Локкарт. Буря над Россией. Исповедь английского дипломата. Рига, 1933. С. 206.

штаба Франции. А вот Эдгар Сиссон, не будучи ни дипломатом, ни разведчиком, но будучи крайне политически заинтересован в чем-то в этом духе, предпочел заплатить, несмотря на возражения более профессионально подготовленных сотрудников своей миссии.

Публикация «документов Сиссона»: подлинник или фальшивка?

В октябре 1918 года по прямому указанию президента США Вудро Вильсона «документы Сиссона» были опубликованы³⁰. Уже при первой публикации фотокопий ряда этих документов в печати были высказаны серьезные аргументы по поводу их поддельности, например, в документах, исходящих якобы от германского Генерального штаба и адресованных в Швецию и Швейцарию, были проставлены даты по старому стилю, принятому тогда в России, но не в Германии. Однако тогда имеющиеся сомнения могли толковаться двояко. Была выдвинута версия, что, возможно, несколько из этих документов действительно являются фальшивками, изготовленными ретивыми агентами в погоне за дополнительной оплатой, — но это не может бросить тень на подлинность всех остальных документов. А чтобы эта тень и вправду не была брошена, президент Вильсон наглухо закрыл доступ к подлинникам «документов Сиссона» в своем личном фонде. Да так наглухо, что они лишь случайно были обнаружены в 1952 году при разборке в Белом доме личных архивов президента Гарри Трумэна в одном из давно не использовавшихся сейфов.

Для удостоверения подлинности полученных документов власти США поспешили опереться на авторитет известных историков. В качестве экспертов были избраны ведущий американский славист А. Кулидж, директор исторических исследований Института Карнеги Дж. Джеймсон и главный консультант американского правительства по «русскому вопросу», профессор Чикагского университета С. Харпер. Ярый сторонник антисоветской интервенции, А. Кулидж не стал принимать участия в этой экспертизе, а двое других дали заключение о подлинности большей части документов, признав, что остальные сомнительны, но их подлинность также не исключается.

Краешек истины по поводу того, что действительно лежало в основе этого «беспристрастного суждения», стал известен много позже, из неопубликованной части воспоминаний С. Харпера. «Мой опыт с документами Сиссона, — писал профессор Харпер, — ясно показал то давление, которому подвергаются профессора во время войны... для профессора невозможно было не внести свой вклад в развитие военного духа, даже если это было сопряжено с необходимостью заявлений определенно пристрастного характера»³¹.

³⁰ См. «The German-Bolshevik Conspiracy». — «War Information Series». № 20. October 1918. Issued by the Committee on Public Information. Wash., 1918.

³¹ Цит. по: G. Kennan. Russia lives the War. Princeton, 1956. P. 450—451.

Недаром в подлинность этих документов не верили ни ярый критик Советской России С. П. Мельгунов, ни уверенный в связях большевиков с немцами А. Ф. Керенский, ни известный разоблачитель Бурцев (прославившийся тем, что впервые публично указал на провокаторскую роль Азефа).

1956 год. Заключение Джорджа Кеннана

Когда в 1955 году случайно обнаруженные подлинники «документов Сиссона» были переданы в Национальный архив в США, доступ к ним получил известный американский дипломат и историк Джордж Кеннан.

При исследовании этих документов он прежде всего обратил внимание на то, что содержание многих из них явно противоречит известным историческим фактам об отношениях между Германией и большевиками, в частности, их острому противоборству вокруг Брестского мира. Уязвимыми для проверки оказались и многие конкретные обстоятельства, упоминаемые в «документах».

Можно привести характерный пример, показывающий, каким образом в этих «документах» создавалась видимость достоверности. Дж. Кеннан выяснил, что упоминаемые в «документах» многочисленные «германские агенты», засылаемые на Дальний Восток, были сконструированы очень простым способом: просто-напросто использовались фамилии людей, с которыми так или иначе сталкивался журналист Оссендовский во время своего пребывания на Дальнем Востоке. При этом Кеннан опирался на опубликованный еще в 1919 году памфлет проживавшего во Владивостоке морского офицера Панова, который вскрыл полную несостоятельность «документов», имеющих отношение к Дальнему Востоку³².

Кроме того, проведя тщательную экспертизу машинописного шрифта «документов», американский исследователь выяснил, что для их изготовления использовалось пять различных пишущих машинок. Он установил, на каких именно пишущих машинках был выполнен каждый документ, и пришел к неутешительному для сторонников «немецкого следа» выводу: «документы якобы из русских источников были реально изготовлены в том же самом месте, где и документы, претендующие на то, что они исходят от германских учреждений, — это явный признак обмана»³³. К чести Кеннана следует сказать, что, будучи сторонником политики противодействия СССР и проводя свое исследование в разгар «холодной войны», он не стал отступать от исторической истины.

В 1990 году к проделанной Кеннаном работе наш отечественный историк Г. Л. Соболев добавил тщательный анализ фактических неточностей и противоречий, явно исторически неправдоподобных «подробностей» и т. д., содержащихся в «документах». Среди них — именование правительства России в немецком документе, датированном 25 октября 1917 года, Советом Народных Комиссаров, хотя в тот день никакого СНК

³² См. G. Kennan. The Sisson Documents. P. 133, 143—153.

³³ Ibid. P. 142—143.

еще не существовало, и лишь вечером этого дня Ленин с Троцким обсуждали возможные варианты названия будущего временного рабочего и крестьянского правительства. В другом документе указывается неправильное (бытовое) название «Петербургское охранное отделение», хотя, во-первых, его официальное наименование было «Отделение по охране общественной безопасности и порядка в столице», и, во-вторых, Петербург в это время давно уже именовался Петроградом. Подобного рода несурзности перечисляются на многих страницах³⁴.

Кто автор «документов Сиссона»?

Исследование Дж. Кеннана было продолжено известным петербургским историком В. И. Старцевым (ныне покойным). Работая в Национальном архиве США, он обследовал личный фонд Эдгара Сиссона, где обнаружил еще около 40 документов того же происхождения, что и опубликованные сиссоновские, но имеющие более поздние даты и так и не вышедшие в свет.

Среди них — так называемые документы Никифоровой, призванные доказать, что Германия, готовясь к Первой мировой войне, загодя составляла планы финансовой поддержки большевиков в своих интересах. Анализ Старцевым этих документов неопровержимо доказал, что они были сочинены «ретроспективным» путем, чтобы в подкрепление к уже имеющимся фальшивкам подверстать более «старый» документ «немецкого происхождения». В частности, некий циркуляр германского Генерального штаба своим военным агентам от 9 июня 1914 года перечисляет среди стран — противников Германии Италию, хотя тогда она была членом Тройственного союза и переметнулась к Антанте только в 1915 году³⁵. Другой документ — циркуляр Министерства финансов Германии от 18 января 1914 года — рекомендовал дирекциям кредитных учреждений установить теснейшую связь и совершенно секретные сношения с предприятиями, поддерживающими оживленные сношения с Россией, и среди них — с банкирской конторой «Фюрстенберг» в Копенгагене. Но банкирская контора «Фюрстенберг» никогда не существовала, а реальный Фюрстенберг (псевдоним Ганецкого) жил в это время в Австро-Венгрии, где перебивался с хлеба на воду. Директором же экспортно-импортной конторы Парвуса в Копенгагене он стал только в 1915 году³⁶.

Многие документы были изготовлены на поддельных бланках и украшены угловыми штампами немецких учреждений, никогда не существовавших в природе, — «Центрального отделения Большого Генерального Штаба Германии», «Генерального Штаба Флота Открытого Моря Германии» и «Разведывательного бюро Большого Генерального Штаба» в Петрограде.

³⁴ См. Г. Л. Соболев. Тайна «немецкого золота». С. 337—342.

³⁵ См. В. И. Старцев. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2001. С. 63, 268.

³⁶ См. там же. С. 267—268.

Старцев не только доказал поддельность и органическое сходство обнаруженных им документов и опубликованных «документов Сиссона», но и показал единый источник их происхождения — журналиста Фердинанда Оссендовского. Этот талантливый мистификатор, как установил Старцев, с ноября 1917-го по апрель 1918 года изготовил около 150 документов о «германо-большевистском заговоре»³⁷.

Оплачен ли Брестский мир «германским золотом»?

Одно из наиболее серьезных обвинений, предъявляемых большевикам, которое рассматривается также и в качестве доказательства их подкупа немцами, — утверждение, что большевики, заключая Брестский мир, действовали в германских интересах и под диктовку немцев.

Однако этот вывод не подтверждается историческими фактами. Будучи вынуждены добиваться перемирия и заключения мира с Германией, большевики шли на это вовсе не ради обеспечения германских интересов, а в силу невозможности дальнейшего продолжения войны. Солдатские массы, которые привели большевиков к власти, давно уже не желали сражаться.

Еще до взятия власти большевиками, 30 сентября 1917 года, военный министр Временного правительства А. И. Верховский, вернувшись из Ставки, записал в своем дневнике: «Нужно придумать, как продолжать войну, при условии, что армия воевать не хочет и слышатся даже требования заключить мир во что бы то ни стало...» А уже 19 октября на заседании Временного правительства он высказывается еще более определенно: «Народ не понимает, за что воюет, за что его заставляют нести голод, лишения, идти на смерть. В самом Петрограде ни одна рука не вступится на защиту Временного правительства, а эшелоны, вытребованные с фронта, перейдут на сторону большевиков»³⁸. На следующий день, 20 октября, выступая в Предпарламенте, Верховский заявляет: «Указанные объективные данные заставляют прямо и откровенно признать, что воевать мы не можем». Отсюда и выводы: «самим немедленно возбудить вопрос о заключении мира», «побудить союзников согласиться на прекращение этой истощающей войны, нужной только им, но для нас не представляющей никакого интереса»³⁹.

Это понимали и опытные дипломаты союзников. 27 ноября 1917 года английский посол Дж. Бьюкенен телеграфировал в Foreign Office: «Моим единственным стремлением и целью всегда было удержать Россию в войне, но невозможно принудить истощенную нацию сражаться вопреки ее собственной воле... Для нас требовать своего фунта мяса и настаивать на том, чтобы Россия исполнила свои обязательства, вытекающие из соглашения 1914 года, значит играть на руку Германии...»⁴⁰

³⁷ См. там же. С. 190.

³⁸ А. И. Верховский. Россия на Голгофе. Из походного дневника. 1914—1918. Пг., 1918. С. 125, 133.

³⁹ Цит. по: «Былое». 1918. № 12. С. 30—40.

⁴⁰ Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 316.

Но союзные правительства, как известно, предпочли не прислушиваться к голосу разума, а сыграть на руку Германии, категорически отвергнув идею мирных переговоров.

А ведь Россию действительно уже невозможно было принудить воевать. Более того, крестьянство, одетое в солдатские шинели и получившее в руки оружие, требовало не только мира, но и земли. Вся политика 1917 года укладывалась в простые формулы:

Армия требует мира и земли.

Любое правительство, вставшее у власти, удержится только в том случае, если удовлетворит эти требования.

Дать мир, не дав землю, невозможно. Крестьянская армия тогда повернет штыки внутрь страны и сама возьмет землю.

Дать землю, не дав мира, невозможно. В противном случае армия начнет стихийную демобилизацию — уйдет с фронта делить землю.

Тем не менее большевистское правительство вело линию на всемерное затягивание переговоров. Несколько раз по инициативе большевиков в переговорах объявлялся перерыв, который использовался для предания гласности хода переговоров и условий, выдвигаемых сторонами. Одновременно большевики развешивали революционную агитацию среди немецких солдат. Петроградское телеграфное агентство распространило в конце декабря воззвание к немецким солдатам, в котором они призывались «не подчиняться приказам и сложить оружие». Это, естественно, вызвало резкое недовольство германской дипломатии⁴¹.

В свою очередь, большевики были также крайне недовольны грабительскими аннексионистскими требованиями немцев и готовились к разрыву переговоров.

На совещание представителей общеоармейского съезда по демобилизации 17(30) декабря приехали Ленин, Троцкий и Крыленко. В их выступлениях было заявлено, что дело с заключением мира «почти безнадежно, так как немцы наотрез отказались признать принцип самоопределения народов; поэтому Совет народных комиссаров считает необходимым во что бы то ни стало восстановить боеспособность армии и получить возможность продолжать войну». Известна анкета, распространенная Лениным среди участников съезда с целью выяснить любые возможности для военного противодействия Германии. Однако полная небоеспособность армии была очевидной⁴².

После очередного перерыва в переговорах главу советской делегации А. А. Иоффе сменил нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий. Новая делегация даже по дороге в Брест-Литовск распространяла среди немецких солдат листовки против войны⁴³. Убедившись в невозможности вести революционную войну, но не желая согласиться с немецкими условия-

⁴¹ См. «Германия и русские революционеры в годы Первой мировой войны. Документы». Сост. Ю. Г. Фельштинский. М., 1995. С. 369.

⁴² См. «Дневник барона Алексея Будберга». — «Архив русской революции» (Берлин). 1925. Т. XII. С. 262, 266.

⁴³ См. Л. Фишер. Жизнь Ленина. Пер. с англ. М., 1997. Т. 1. С. 276.

ми, 13 (26) января 1918 года ЦК большевиков принял официальную директиву Троцкому всячески затягивать подписание мира⁴⁴.

В конце концов 10 (23) февраля 1918 года Троцкий заявил, что Советская сторона выходит из войны, но отказывается от подписания мира на германских условиях.

18 февраля, чтобы принудить большевиков вернуться за стол переговоров, главнокомандование германской армии возобновило боевые действия на Восточном фронте. Немецкие правящие круги в конце концов вынуждены были использовать против неуступчивых большевиков крайнее средство — наступление. Фронт рухнул и покатился на восток. *И лишь тогда большевистскому правительству ничего не оставалось делать, как уступить германскому ультиматуму.*

Глава новой советской делегации в Брест-Литовске Г. Я. Сокольников при официальном подписании мира 3 марта 1918 года заявил: «Мы ни на минуту не сомневаемся, что это торжество империализма и милитаризма над международной пролетарской революцией окажется временным и преходящим». После этих слов генерал Гофман в возмущении воскликнул: «Опять те же бредни!»⁴⁵

Не правда ли, как все это похоже на отношения хозяина с купленными им агентами?

После установления в апреле 1918 года дипломатических отношений РСФСР с Германией послом в Берлин был направлен А. А. Иоффе, ярый противник Брестского мира. *Его основной задачей была координация усилий по подготовке революции в Германии.*

Такой своеобразный характер мира с большевиками порождал в германской правящей верхушке острые разногласия. Если посол в Москве граф Мирбах стоял за сохранение отношений с правительством большевиков, то генерал Людендорф уже в мае 1918 года считал необходимым занять по отношению к большевикам максимально жесткую позицию и помочь приемлемым для Германии силам войти в состав нового, небольшевистского правительства. Постепенно к этой же точке зрения начал склоняться и граф Мирбах. Их обоих волновало неустойчивое положение большевиков и вероятная потеря ими власти. На одном из отчетов Мирбаха Вильгельм II, имея в виду Ленина, написал: «С ним все кончено». Но его собственный конец наступил гораздо раньше⁴⁶.

Противоречия между Германией и РСФСР после подписания мира продолжали нарастать. Масла в огонь подлило убийство левыми эсерами посла Мирбаха, а также непрекращавшаяся деятельность большевиков по поддержке германского революционного движения. В конце концов Германия пошла на разрыв дипломатических отношений и 5 ноября 1918 года потребовала высылки представительства РСФСР из Германии.

⁴⁴ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 г. — февраль 1918 г.» М., 1958. С. 173.

⁴⁵ Г. Сокольников. Брестский мир. М., 1920. С. 31.

⁴⁶ См.: «Германия и русские революционеры в годы Первой мировой войны». С. 390, 411; «Документы германского посла в Москве Мирбаха». — «Вопросы истории». 1971. № 9. С. 128—129.

Но было уже поздно — в самой Германии грянула революция, и 13 ноября 1918 года ВЦИК Советов принял решение об аннулировании Брест-Литовского мирного договора «в целом и во всех пунктах».

А теперь я хочу пролить бальзам на душу сторонников версии о подкупе Германией большевиков. Да, германское правительство расходовало в 1918 году средства на поддержку Советской России. Но большая часть этих средств была израсходована не на помощь СНК РСФСР, который в конце 1917-го — начале 1918 года отчаянно нуждался в деньгах, а на противодействие усилиям представителей стран Антанты, пытавшимся мобилизовать сторонников продолжения войны. В любом случае это были сравнительно небольшие суммы — так, из запрошенного в июне 1918 года фонда в 40 миллионов марок было израсходовано к октябрю 1918 года не более 6—9 миллионов марок (а возможно, эти деньги вообще не успели перевести в Россию)⁴⁷. Ясно, что *к происхождению русской революции эта финансовая помощь никакого отношения не имеет*.

Клеветайте, клеветайте, что-нибудь да останется

Полная историческая несостоятельность сочиненных в 1917—1918 годах версий о «немецком золоте» в русской революции была обнаружена уже достаточно давно. Это, однако, не мешает антикоммунистам всех мастей активно использовать основанную на фальшивках или домыслах клевету вплоть до настоящего времени. В новой, «свободной» России миллионными тиражами издаются и переиздаются пропагандистские подделки, и даже элементарное чувство брезгливости не останавливает издателей, охотно обрушивающих на головы читателей горы грязной лжи.

Публикуются «документы Сиссона», приправленные подлинными документами той эпохи, чтобы создать впечатление достоверности фальшивки⁴⁸. Множество изданий выдержала книга писателя Игоря Бунича «Золото партии», в которой он пропагандирует версию о подкупе большевиков Германией, вовсе не утруждая себя особыми доказательствами. Даже рекламная публикация на книготорговом сайте Ozon.ru вынуждена была заметить в осторожных выражениях: «Игорь Бунич получил широкую известность после выхода книги “Золото партии”, жанр которой можно определить как смесь non-fiction и fantasy. В своих популярно-исторических произведениях автор описывает события истории, построив сюжетную канву на смелых предположениях»⁴⁹. И вот эти «fantasy» и «смелые предположения» вываливаются нам на голову в качестве исторических фактов, снабженных изрядной порцией деланного морального негодования по поводу нехороших большевиков, продавшихся за немецкое золото.

⁴⁷ См. «Германия и русские революционеры в годы Первой мировой войны». С. 352, 346, 382—384, 387, 391, 411.

⁴⁸ См., например: «Тайна Октябрьского переворота: Ленин и немецко-большевистский заговор: Документы, статьи, воспоминания». Сост. В. И. Кузнецов. СПб., 2001.

⁴⁹ www.ozon.ru/context/detail/id/255147/

Вероятно, поняв, что на фоне столь топорно сработанных пасквилей можно не без выгоды для себя щегольнуть показной «солидностью», на российский рынок фальшивок устремилась некая Элизабет Хереш. Газета «Комсомольская правда» предоставила свои страницы для ее саморекламы. Статье журналиста В. Устюжанина предпослан броский заголовок — «Октябрьскую революцию устроили немцы». И далее: «Австрийский историк обнаружила уникальный документ — план подготовки революции в России: Германия вложила в Ленина миллионы марок». Устюжанин замечает: «Доктор Элизабет Хереш в научном историческом сообществе — фигура известная», — и переходит к интервью. Сама Э. Хереш торопится подать свои исторические заслуги в наилучшем свете: «В архиве германского министерства иностранных дел хранится более 20 тысяч документов. В том числе и секретные телеграммы между дипломатами МИДа Германии и послами нейтральных стран — Швейцарии, Дании, Швеции. Документы свидетельствовали о систематической внешней подготовке революционного движения в России. Я отыскала редкий документ. Своего рода меморандум, план подготовки России к революции. Написал его этот самый Парвус. Датирован он 9 марта 1915 года. Документ потряс меня. Так родилась идея книги»⁵⁰.

Все сказанное здесь пропитано ложью. Во-первых, Элизабет — вовсе не «известная фигура в историческом сообществе», и уж тем более не «историк», а обычный журналист, подвизающийся на скандальной политической тематике. Во-вторых, она напрасно пытается присвоить себе честь обнаружения «Меморандума д-ра Гельфанда» в немецких архивах. Этот документ был обнаружен давным-давно и неоднократно опубликован⁵¹. И наконец, все выкладки ее книги «Купленная революция»⁵² основаны на двух китах — на «документах Сиссона», давно разоблаченных как фальшивка, и на неумных домыслах автора, выходящих даже за пределы используемых ею грубых подделок Фердинанда Оссендовского. Например, она в деталях расписывает встречу Ленина с Парвусом в Швейцарии (относительно которой неизвестно, была ли она в действительности), домысливая якобы происходившие диалоги и даже мотивы, которыми руководствовались участники встречи. И этот жанр называется историческим исследованием!

Ну что же, сказанного вполне достаточно, чтобы понять: наша демократическая пресса, как и в случае с пасквилем И. Бунича, дает измышлениям Э. Хереш «зеленую улицу» и массивную рекламу.

Разумеется, никак не мог остаться в стороне от разнузданной клеветнической кампании и кумир либеральной интеллигенции — ныне покойный А. Н. Яковлев, так же, как и Э. Хереш, выдававший себя за историка. 25 января 2004 года в передаче Первого телеканала «Времена»

⁵⁰ «Комсомольская правда». 04.04.2001.

⁵¹ Первая публикация в массовых изданиях уже упоминалась выше: **Z. A. Zeman, W. B. Scharlau.** *Freibeuter der Revolution. Parvus-Gelphand: Erne Politische Biographie.* Köln, 1964.

⁵² См. **Э. Хереш.** *Купленная революция. Тайное дело Парвуса.* М., 2004 (это, кстати, не единственное издание данной книги).

(ведущий В. В. Познер), посвященной 80-летию со дня смерти Ленина, Яковлев заявил буквально следующее: «Давно известно из документов, что это была операция Генерального штаба Германии... Больше всего меня в этом отношении интересуют те деньги, которые получал Ленин через Ганецкого. Организатором был Парвус, это известно вам и всем историкам. Он первые 2 миллиона (по-нынешнему это 10 миллионов) получил в марте 1915 года, вот так и написано: на подрывные цели. Это все исторические факты, основанные на документах»⁵³.

Одно из двух: или А. Н. Яковлев никакой не историк, ибо историку стыдно не знать действительные исторические факты, либо он сознательно использовал фальшивки в грязной политической игре, и тогда тоже не имеет морального права называться историком.

Наконец, бойцам нашего официального идеологического фронта показалось мало издаваемых в совокупности миллионными тиражами фальшивок, и они решили обработать уже десятки миллионов, используя государственное телевидение. И вот 22 декабря 2004 года выходит на телеэкраны, а затем многократно повторяется фильм «Кто заплатил Ленину? Тайна века» (АНО «Дирекция президентских программ» Российского фонда культуры, телеканал «Россия», автор сценария и продюсер — Елена Чавчавадзе). Стоит ли говорить, что этот фильм состоит из нагромождений все той же самой лжи и клеветы, опирающейся на все те же самые фальшивки, короче — тщательно следует заветам д-ра Геббельса. И после этого еще находятся люди, недоумевающе вопрошающие: и откуда это берутся корни у фашизма в России? А искать их надо в «Дирекции президентских программ»...

Я отдаю себе отчет в том, что теми скромными силами, что имеются сейчас в распоряжении людей, не утративших чести и совести, невозможно переломить эффект, оказываемый правительственной машиной лжи и клеветы и подкармливаемыми ею «интеллектуалами». Большинство людей современных поколений неизбежно приобретут стойкое убеждение по меньшей мере в том, что «дыма без огня не бывает», и «наверняка там не все было чисто», а многие прямо уверуют в «германское золото», в то, что Октябрьская революция — следствие «заговора Парвуса» и т. д.

Однако я верю и в то, что власть эксплуататорского меньшинства не вечна, что с ее падением паутина лжи и клеветы будет прорвана, и любое честно сказанное слово внесет свой вклад в грядущее торжество правды. ◆

⁵³ <http://forum.msk.ru/news/2004/93.html?action=read&fid=936>

Юбилей Октября

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ**2007 № 10**

Богом, правдою и совестью оставленная
Россия — куда идешь ты — в спутствии
своих воров, грабителей, негодяев, скотов
и бездельников?

А. В. Сухово-Кобылин

Десятки лет идут нескончаемые дискуссии о сущности Октябрьской революции 1917 года, роли в ней народных масс и внешних сил, ее результатах. Одни называют ее преступным переворотом, другие — всемирно-историческим событием. То, что эти споры не стихают многие десятилетия на всех континентах, свидетельствует: революция 1917 года и ее последствия были поистине глобальным явлением, имели историческое значение, а вовсе не представляли собой некую случайность, зигзаг в развитии страны.

* * *

Свергнув царизм, Февральская революция, безусловно, превратила Россию по политическому строю в одну из передовых демократических стран мира. Почему же тогда не утвердился буржуазно-реформистский путь развития? Почему Россия, не завершив еще буржуазной эволюции к зрелому и свободному от остатков феодализма капитализму, не закрепив демократического строя, круто повернула, причем раньше передовых стран Запада, на новый, социалистический путь?

Причина в том, что Февраль так и остался *политической революцией*, не сумев решить *социальных* задач. Придя к власти, освободившись от опеки царизма, буржуазия старалась оттянуть разрешение этих назревших задач либо пойти на умеренные реформы, которые не затрагивали бы интересов капитала и крупных землевладельцев. Из-за призрачных стремлений к империалистическим захватам не желала она отказаться и от продолжения войны. Временное правительство, называвшееся временным потому, что управляло страной до Учредительного собрания, всячески саботировало его созыв: буржуазия с полным основанием опасалась, что в обстановке демократической